

Стихи Олега Свирского

Свирский Олег Владиславович – заместитель директора ИФВ РФЯЦ-ВНИИЭФ, специалист в области экспериментальной газодинамики и физики взрыва, осуществляет руководство отработкой зарядов для обычных и специальных боеприпасов. Он является одним

из ведущих ученых России в области кумуляции.

Много лет он пишет стихи, правда, услышать его можно только в узком кругу друзей и близких. В основном, это посвящения друзьям, «датские» стихи, пародии на творчество других поэтов, но есть и философские, глубокие мысли о любимой науке.

К 135-летию ГРАУ (ГРАУ – Главное ракетно-артиллерийское управление)

Бояре Пушечной Избы!
Вы управляете по праву
Любыми видами пальбы
По целям, видным в окна ГРАУ!

Вам сверхзадачу эту встарь
Поставил строгий государь:
«Должна российская картечь
Кучней заморской в цели лечь!».

Как ни пытались с той поры
Россию пробовать на прочность,
Меняли ход любой игры
Мощь артиллерии и точность!

Бурлит технический прогресс,
Но Ваши опытные руки
Хранят взаимный интерес:
Свой, производства и науки!

В 135 – отставки нет!
А чтоб сомнения не сеять –
Вы правы: каждые пять лет,
По-новой можно юбилеить!

Искренне желаем, и без шуток
В новом поколении систем
Симпатичных вырастить «Малюток»,
Насадить погуще «Хризантем»!

Чтоб ракеты с новым «хау-ноу»,
Что, конечно, вместе сотворим,
Били в цель надежнее, чем TOW,
HOT, Dragon, Hellfire и Javelin!

Тост за «Атаку»

За всех, кто вахту выстоял с нуля,
Кто смело плыл вперед, не зная страха,
Короче, за команду корабля
С коротким злым названием «Атака»!
Четыре года рыскал в море наш корсар,
Вилял кормой, заваливался носом,
Пока училась штопать паруса
Шпана, Коломной взятая в матросы!
Плыла «Атака» с горем пополам.
Казалось, поиск будет бесконечен.
А Климов всем авансы раздавал:
«Спокойно, ерунда, еще не вечер!».
Встречал он этой фразою не раз
Заказчиков, от гнева злых и серых.
Ах, как хотелось им увидеть нас
Прикованными к веслам на галерах!
Заряд трещал, по борту тек «виксинт»,
Между кормой и носом – несоосность,
Рулили, опираясь на инстинкт,
И тыкались в пробоины на ощупь.
Который раз, из дырки вынув гвоздь,
Мы расходились молча, без оваций:
Ведь, если нет отверстия насквозь,
То дальше в лет не стоит и соваться!
Рывок вперед – и снова на мели,
Опять Вуколов смотрит с укоризной.
Ах, сколько мы снарядов извели,
Пока навек не распрощались с линзой!
И снова – в бой! Ну, чем не шутит черт!
Лупили на контрольных, как картечью,
Макетам «Леопардов» в лоб и в борт!
Еще не вечер! Нет, еще не вечер!
Еще не раз корабль кренился наш,
И в лете были недолеты к цели,
Но мы уже пошли на абордаж,
И, оказалось, вовремя успели!
За всех, кто не хотел идти на дно,
За наши руки, головы и плечи,
Чтоб мы и дальше были заодно,
И этот день – для нас еще не вечер!

ОТВЕТЫ

(Пародия)

Порой стыжусь своих писаний,
Своих запутанных идей,
Как будто влез в чужие сани
И погоняю лошадей.
Несутся бешеные кони
Вскачь по полям и по лесам.
Не то спасаюсь от погони,
Не то гонюсь за кем-то сам...
Хоть я стыжусь своих писаний,
Но это все-таки стихи.

/Э. Г. Александрович,
«Опять вопросы без ответов...»/

Я брел, стыдясь своих писаний,
Своих запутанных идей...
Смотрю – стоят чужие сани.
Я влез, пугая лошадей.

Рванули бешеные кони,
Вскачь по полям и по лесам.

Я то спасался от погони,
То за собой гонялся сам!

Загнал лошадок, истомил,
По колее едва влачил...
Вдруг, шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.

Загнав меня в пересечение
Моих же собственных следов,
Он молвил: «В чем же назначенье
Твоих стараний и трудов?

В чем есть поэзии природа,
Чем ты, поэт, обязан ей?».
Я взвился: «Я – слуга народа!
Всегда готов! Но не лакей!

Люблю народ мужского рода,
А в женском роде он – толпа!
Эх, с мужичками мне – свобода,
Толпа ж, как женщина, – глупа!

Боюсь толпы, а вдруг придушит,
А вдруг, наставит мне рога?
Позор тому, кто бабе служит,
Ей нужен кнут, а не слуга!».

Он оглядел меня сурово,
Огонь в очах его возник:
«Молчи, презренный раб народа,
Не то я вырву твой язык!

Поэт – особая порода,
И не слуга, и не лакей,
Не тень толпы, не часть народа,
А трубный глас Вселенной всей!
Он неуместен в группе, в куче.
Раз голос дан – так им хрипи!
Вот о весне ты пишешь лучше,
А эти – выброси стихи!».

Как делать стихи (взрывные методы)

(Пародия)

И ученые, взяв два железных листа,
Динамит **между ними** взрывали.
И спекались листы, прикипев неспроста,
Так, что шов угадаешь едва ли.
...как перчатку бросаю взрывчатку,
Веселый и злой...

/Е. А. Евтушенко
«Сварка взрывом»/

В моей жизни однажды все вдруг взорвалось,
Разварилось, обрушилось творческим срывом.
Как поправить дела? Я решился – авось,
Что-нибудь и сработаю взрывом!

Я достал из стола два бумажных листа
И взорвал динамит между ними,
Чтоб поэма спеклась в самый раз –
ни мала, ни толста.

Лучше всех, что написаны были доньше.
Прочь швыряю взрывчатку, веселый и злой, –
Повезло, удалось, пофартило!
Только вот, почему у меня за спиной –
Громкий смех, а не грохот тротила?

Моему прокурору

Я не имел претензий и вопросов
И помогал Вам следствие вести,
Кололся, словно фраер, на допросах,
Которых, впрочем, не было почти...

Вы все узлы сомнений разрубили,
Убив надежду даже на ничью,
Отвесили, отмерили, сложили
И подобрали в Кодексе статью!

Я к Вам пишу не ради оправданья:
Переступив законности порог,
Я не ропщу на строгость наказания,
Но огласите, как велик мой срок?

Верните шанс надеяться на чудо
И вновь поверить в то, чему не быть!
Я Вам клянусь, что более не буду
Вас ни о чем тревожить и просить!

Мой прокурор, явите человечность!
...И, брызнув милосердьем через край,
Он прошипел: «У всех в запасе вечность,
На полную катушку отмотай!».